

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НОВЕЛЛ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Л.В. Ращупкина,

*старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Владимирского юридического института ФСИН России,*

С.В. Солоухина,

*преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Владимирского юридического института ФСИН России*

В статье рассматривается актуальная проблема применения новелл гражданского законодательства правоохранительными органами в отношении института пожертвования. Зачастую явления коррупционной направленности завуалированы под такие гражданско-правовые сделки, как дарение, в том числе пожертвование. Учитывая, что договор пожертвования может иметь коррупционную составляющую, решение проблемы видится в необходимости введения в Гражданский кодекс новеллы о запрете пожертвования в отдельных случаях.

Ключевые слова: правоохранительные органы, антикоррупционная деятельность, новеллы гражданского законодательства, институт пожертвования, договор дарения, жертвователь, благополучатель.

Сегодня, в период реформирования правоохранительных органов, особое внимание уделяется применению новелл гражданского законодательства в отношении института пожертвования. Связано это с тем, что нередко юридические или физические лица безвозмездно передают государственному (муниципальному) учреждению имущество или денежные средства, оформляя эту передачу договором пожертвования. Так, одним из актуальных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы является борьба с коррупционными проявлениями среди ее работников и сотрудников. Зачастую явления коррупционной направленности завуалированы под гражданско-правовые сделки: дарение (в том числе пожертвование), безвозмездное пользование, аренду (с оплатой ниже или выше рыночной), доверительное управление имуществом и др. В этой связи необходимо отсекал сугубо гражданско-правовые отношения от их коррупционного суррогата, целью которого является не достижение общественно значимых целей, а личное незаконное обогащение отдельных недобросовестных работников и сотрудников УИС.

В гражданском законодательстве договор пожертвования рассматривается как самостоятельная разновидность дарения вещи или права со специфическими особенностями, установленными ГК РФ и не-

которыми другими нормативно-правовыми актами¹. Кроме того, на договор пожертвования полностью распространяют свое действие правила о дарении, если иное прямо не предусмотрено законом. В то же время круг субъектов, в пользу которых по закону осуществляется пожертвование, более узкий, чем круг одаряемых в договоре дарения. Как правильно пишет А.Л. Маковский², целью пожертвования могут быть как цели, полезные для общества в целом, так и цели, достижение которых представляет пользу для более узкого круга лиц – лиц определенной профессии, определенного возраста, жителей определенной местности, членов определенных организаций и т.п.

По общему правилу жертвователем может быть любое лицо, однако рамками некоторых законов ограничивается круг лиц, которые выступают в качестве жертвователей. Например, ход референдума или деятельность политической партии рассматриваются как проявления внутренней жизни российского государства и общества, поэтому отстранены иностранные государства, иностранные юридические и физические лица от роли жертвователей во избежание даже косвенного влияния на результат. Так, Законом «О референдуме» запрещается вносить пожертвования в фонд референдума 16 категориям

субъектов, а Законом «О политических партиях» введен запрет на пожертвования в пользу политической партии и ее региональных отделений в отношении 13 категорий физических, юридических лиц, государственных и муниципальных образований.

В качестве одаряемого, который, являясь самостоятельной стороной договора пожертвования, приобретает права или получает в собственность имущество и соответственно не нуждается в чем-либо разрешении или одобрении, законодатель называет гражданина, некоторые виды некоммерческих организаций (учреждение, фонд, религиозная, общественная организация), Российскую Федерацию и ее субъектов, муниципальное образование. Таким образом, коммерческие организации, потребительские кооперативы, ассоциации, некоммерческие партнерства, государственные корпорации, автономные некоммерческие организации исключены законодателем из числа благополучателей.

Если прежде закон определял, что дарение гражданином организации могло быть обусловлено использованием имущества для определенной общественно полезной цели, то теперь для признания дарения пожертвованием требуется, чтобы оно было сделано именно в этих целях. Однако в случае, если одаряемыми являются учреждение уголовно-исполнительной системы или его сотрудники, возникает вопрос: с какой целью жертвователь осуществляет пожертвование. В соответствии с п. 2 ст. 582 ГК РФ, на принятие пожертвования одаряемый не должен испрашивать разрешения; в противном случае нарушался бы один из принципов договорного права, закрепленных в ст. 1 и 421 ГК. Но указание, что не нужно чьего-либо согласия, может создать искаженное представление о сущности дарения как гражданско-правового договора. Следует подчеркнуть, что только согласованное волеизъявление дарителя и одаряемого образует дарение как особую категорию. На наш взгляд, норма о том, что на принятие пожертвования не требуется чьего-либо разрешения или согласия, нуждается в особом пояснении законодателя.

Особое внимание правоохранителям также необходимо обратить на применение новелл гражданского законодательства при оформлении договора пожертвования. Поскольку договор пожертвования, по сути, является частным случаем договора дарения, при его оформлении используются нормы, регулирующие порядок заключения договора дарения: согласно п. 1 ст. 574 ГК РФ, дарение, сопровождаемое передачей дара одаряемому, может быть совершено устно, за исключением следующих случаев: если дарителем является юридическое лицо и стоимость дара превышает 3 000 рублей; если договор содержит обещание дарения в будущем. Исходя из вышеизложенного, если стоимость жертвуемого движимого имущества не превышает 3 000 рублей, письменный договор можно не заключать. Однако, согласно п. 3 ст. 584 ГК РФ, как отмечает А. Гусев, пожертвование имущества может быть обусловлено жертвователем его исполь-

зованием по определенному назначению, письменный договор следует заключать вне зависимости от суммы пожертвования³.

Таким образом, среди особенностей договора пожертвования можно назвать следующие: во-первых, в случае совершения пожертвования указание на его безвозмездность лишено всякого смысла (в то же время Президент РФ предложил дополнить понятие «пожертвование», закрепленное Гражданским кодексом, указанием на безвозмездное выполнение работ и оказание услуг⁴, поскольку пожертвование в основном связано с передачей вещи или права в собственность); во-вторых, в указанных в законе случаях жертвователю или его правопреемникам, в том числе наследникам, предоставляется право требовать отмены пожертвования; в-третьих, у одаряемого по договору пожертвования возникает обязанность использовать подаренное имущество или имущественные права в общепользовательных целях (понятие общепользовательности в действующем законодательстве распространяется и на конкретное какое-то физическое лицо, группу лиц, не обязательно общество в целом); в-четвертых, практически в отношении всех некоммерческих организаций (НКО) может осуществляться пожертвование, поскольку законодатель в статье 124 ГК РФ расширил круг НКО; в-пятых, на принятие пожертвования не требуется никакого согласия, разрешения, принимается пожертвование без каких-либо специальных решений; в-шестых, пожертвование может быть обусловлено более узким, ограниченным для получателя средств, для одаряемого, назначением этого имущества (при отсутствии такого назначения при пожертвовании гражданином оно будет рассмотрено как обычное дарение); в-седьмых, для юридических лиц, для которых установлено особое назначение пожертвования, Кодекс говорит о необходимости вести обособленный учет всех операций по использованию пожертвований (п. 3 ст. 582 ГК РФ).

Общей особенностью для всех видов договора дарения является то, что в отношении некоторых субъектов гражданского права законодательством установлены запрещения и ограничения дарения. Однако данные запрещения и ограничения распространяются в основном на договор дарения. На наш взгляд, учитывая, что договор пожертвования может иметь коррупционную составляющую, необходимо предусмотреть в Гражданском кодексе новеллу о запрещении пожертвования в отдельных случаях. Это, прежде всего, касается вознаграждения должностного лица, служащего органа власти и управления, а также сотрудника уголовно-исполнительной системы, которые совершают в интересах жертвователя определенные действия (бездействие). Установить, был ли заключен договор пожертвования с целью подкупа, крайне сложно, поскольку требуется выявить, совершен он по договоренности или нет. Чтобы исключить личную заинтересованность сотрудника правоохранительных органов, должностного лица

или служащего, по нашему мнению, следует создать благотворительные фонды НКО. В таком случае все жертвуемое имущество будет поступать централизованно в какое-либо учреждение, даже если жертвователь укажет конкретное назначение использования этого имущества. Считаем также, что безвозмездный

труд граждан, осуществляющих благотворительную деятельность в интересах благополучателя, в том числе благотворительной организации, также можно применять в качестве одного из основных гражданско-правовых средств противодействия коррупции.

¹ См., напр.: ст. 572–582 главы 32 ГК РФ; Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» № 135-ФЗ от 11 августа 1995 г. в ред. от 4 июля 2003 г. Ряд специальных норм о пожертвовании закреплен в Федеральных законах «О референдуме» от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ и «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ.

² Маковский А.Л. Дарение (глава 32) // Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2 / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. – М., 1996. С. 301.

³ Гусев А. Договор пожертвования: что следует знать руководителю? // Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений. 2012. № 1 (январь) // URL: <http://www.audar-press.ru/magazine/24/number/254>.

⁴ См.: Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 г. // СПС «Гарант».